

Светлой памяти педагога, просветителя и орнитолога Вадима Григорьевича Дормидонтова (1888-1937)

Е.Э.Шергалин

*Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru
Поступила в редакцию 14 июля 2017*

В этом году исполняется 80 лет со дня казни на Бутовском полигоне под Москвой Вадима Григорьевича Дормидонтова.

Вадим Григорьевич Дормидонтов (1888-1937) родился в именитой семье в Казани. Его отец – профессор римского права Григорий Фёдорович Дормидонтов (1852-1919) – был последним при царском режиме ректором Казанского университета (1909-1917), у него слушал лекции по государству и праву Владимир Ильич Ульянов. Его мать Антонина Александровна Соболева-Дормидонтова окончила Казанский Родионовский институт благородных девиц с так называемым «первым шифром». Иначе говоря – на отлично. За это и была удостоена «Бриллиантовой подвязки» с вензелем императрицы Екатерины. У них было трое детей: Людмила, Вадим и Вера.

Слева: Людмила, Вера и Вадим Дормидонтовы. Примерно 1890 год. Справа: семья Дормидонтовых. Вадим Григорьевич стоит за отцом во втором ряду. Примерно 1913 год.

Из презентации правнучки Веры Григорьевны Натальи Земляной (9б класс) в Интернете:
<https://infourok.ru/proektnaya-rabota-istoriya-eto-soyuz-mezhdu-umershimi-zhivimi-i-esche-ne-rodivshimisya-828395.html>

Дети Дормидонтовых получили отличное образование. Старшая дочь Людмила умерла от рака перед революцией. Вера стала препода-

вателем французского языка, а сын Вадим решил посвятить себя биологии. К 100-летию со дня рождения Вадима Григорьевича журнал «Юный натуралист» в мартовском номере 1988 года поместил небольшую редакторскую статью про В.Г.Дормидонтова, отрывки из которой раскрывают богатый внутренний мир этого несомненно талантливого и трудолюбивого человека. Вадим Григорьевич Дормидонтов ведь не только создатель первой биологической станции в Москве. Он очень много сделал для развития юннатского движения по всей стране.

«Он окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета. Специализировался как орнитолог и всю свою жизнь посвятил изучению птиц, преподаванию и пропаганде биологических знаний. В 1922 году, работая в Первой опытной школе Москвы, он организовал кружок юных натуралистов и живой уголок. В 1923 году он и Пётр Петрович Смолин создали кружок юных натуралистов при Московском зоопарке. Несколько позже они же стали вести занятия и экскурсии на биостанции юннатов в Сокольниках.

Вадим Григорьевич жил в те годы в Сокольническом парке поблизости от биостанции. Его деревянный дом был своеобразным филиалом биостанции: лабораторией и живым уголком. В доме жили многочисленные певчие птицы, в дуплянках у стены дома – летучие мыши; конечно, были и собаки, и кошки, а общей любимицей юннатов и членов семьи Вадима Григорьевича была ручная ворона – Кара, которая иногда щеголяла в надеваемой на неё красной жилетке».

Вспоминая те годы, один из учеников Вадим Григорьевича – энтомолог Е.Х.Золотарёв – в книге «У истоков юннатского движения» писал: «Экскурсии постепенно расширяли наш кругозор. Мы узнали уже не только голоса птиц, но и места их обитания, повадки, кормовые участки, способы питания. Вскоре в наших вылазках стали участвовать всегда живой и подвижный, как ртуть, Пётр Петрович Смолин и Вадим Григорьевич Дормидонтов. Первый водил нас так быстро и давал столько информации, что мы возвращались с экскурсии просто обессиленными, но зато обогащёнными массой наблюдений. Второй нам также много рассказывал и показывал, но делал это в более умеренном темпе и больше обращал наше внимание на красоту окружающей природы. Он заставлял нас прислушиваться к лесным мелодиям, воспринимать гармонию цвета и звуков, декламировал стихи Майкова, Тютчева, Фета. Он перекладывал голоса птиц в хорошо запоминающиеся слова и рифмы, и тогда в трели сидящей где-либо на верхушке ели овсянки мы вдруг улавливали: «Мужик, сено неси, да не тряси... и...»; чечевица отчётливо выговаривала: «Витю ты видел?»; большая синица советовала: «Скинь кафтан! Скинь кафтан! Скинь сам! Скинь сам!», а чёрный дрозд меланхолично спрашивал: «Заа-чем жить, заа-чем жить?»

К ночному походу в майский лес мы готовились особенно старательно. Очерки о русской природе М.Н.Богданова, Д.Н.Кайгородова и особенно молодого биолога-натуралиста А.Н.Формозова разжигали наш интерес. Впервые такой поход состоялся весной 1927 года. Вечером, захватив хлеб, котелок с чаем, бинокли и тёплую одежонку, мы вышли с Биостанции. Шли, казалось, долго; куда шли – знали только наши «старшие» – 16-18-летние товарищи. Под ногами чавкали грязью лесные тропинки, мы спотыкались о кочки болотной травы. До места добрались в полной темноте. В ожидании рассвета дрогли от сырости, кутались, жались друг к другу. Наконец подала голосок зарянка, прокричал дрозд. Начало сереть, проступили силуэты деревьев. Затаив дыхание, мы следили за заболоченной полянкой и опушкой молодого березняка. Оттуда послышались какие-то неясные вздохи и приглушенное клокотание. Ничего не видя, мы терялись в догадках. Туман редел, звуки «чуф-фы, чуф-фы» становились явственнее. И вот среди пней на коричневом ковре прошлогодних листьев мы увидели токующих тетеревов. Они распускали крылья, кружились и приседали, то, наклоняя голову книзу, то гордо поднимая её вверх. Их призывное «чуфыканье» было обращено к подругам, которые сидели тут же на ветвях молодых берёз...

Ночной лес, пробуждение дня запомнились навсегда.

Летом появлялись новые заботы. Случайно выпавший из гнезда птенец дичился, мы насильно разжимали ему клюв и вталкивали на заострённой спичке муравьиные куколки и другой корм. Но вскоре наш питомец, освоившись, уже непрерывно пищал, широко раскрывал свой ненасытный рот и настоятельно требовал пищи. Я воспитывал птенцов славок, горихвосток, скворцов, сорок, зябликов. Ложась спать, клетки ставил у самого уха, чтобы проснуться и накормить птах пораньше. Часов с трёх утра начинался писк. Приходилось вскакивать, кормить всю шумную ораву, засыпать вновь и вскоре опять просыпаться» (У истоков... 1972).

На всю жизнь воспитанники кружка сохранили воспоминания о своих учителях.

Вспоминает прозаик и литературовед Наталья Владимировна Баранская (1908-2004):

«Естествознание (Вадим Григорьевич Дормидонтов) запомнилось мне «образно», но не так приятно из-за препарирования лягушек в классе (такая гадость!). Интереснее были экскурсии на природу, составление гербария. И конечно – живой уголок, созданный нашими кружковцами (тогда их ещё называли юннатами). Экскурсии наши были пешими и непременно от самой школы. Город был тогда меньше, но всё же немало надо было пройти по улицам – до Филей, Кунцева или Воробьёвых Гор. Помню, что возвращалась домой усталая, с горя-

щими ступнями. По срезам высоких берегов изучали геологию и собирали «чёртовы пальцы»... (Баранская 2011).

«Никто из юннатов и друзей Вадима Григорьевича не знал, что он и сам писал замечательные лирические стихи, хотя никогда даже не пробовал публиковать их. Он был в душе поэтом и легко создавал яркие поэтические образы.

Прокричали зяблики в бору,
Что снега холодные уходят,
На рассветных зорях поутру
Косачи игру свою заводят...

В этих строках угадывается ранняя весна в Подмосковье, глубокие и уже осевшие и напитавшиеся влагой снега в лесу и наступление звонких птичьих песен» (На рассветных зорях 1988).

«Учениками В.Г.Дормидонтова называли и называют себя профессор МГУ Е.Х.Золотарев и председатель общества охотников Г.И.Зворонос, декан биолого-почвенного факультета МГУ профессор С.И.Исаев, профессор С.М.Успенский, кандидат биологических наук, один из первых юннатов страны С.К.Клумов, член редколлегии нашего журнала (Юного натуралиста – *Е.Ш.*), и многие другие...

Во второй половине 20-х годов В.Г.Дормидонтов вёл большую преподавательскую работу в школах, на биостанции, читал лекции по биологии на Высших государственных литературных курсах (ныне Литературный институт имени А.М.Горького), в течение нескольких месяцев работал в редакции журнала «Юный натуралист».

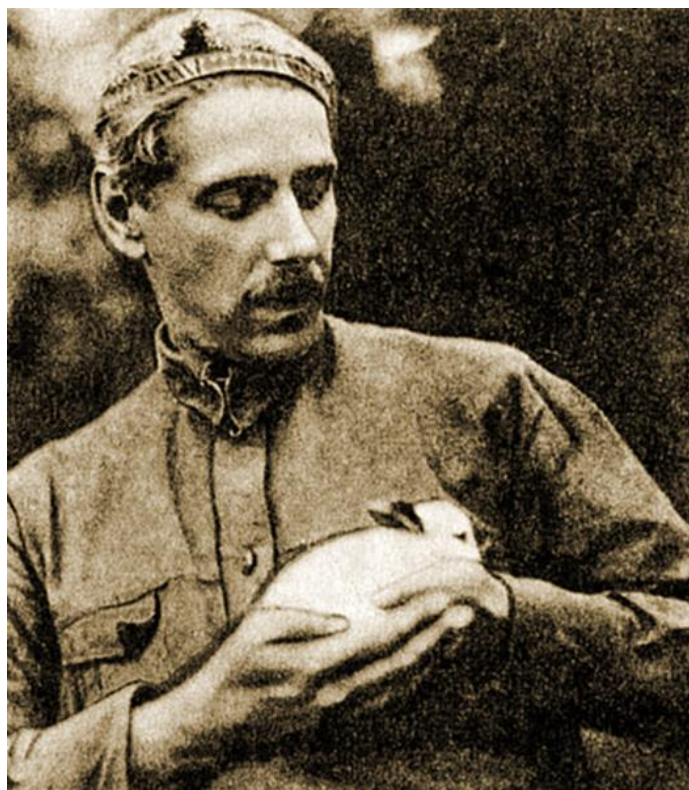
В 30-х годах он был первым научным сотрудником Печоро-Илычского заповедника, вёл подробный фенологический дневник ... и оставил полное описание птиц заповедника.

Вернувшись с Печоры, В.Г.Дормидонтов снова занимается преподаванием, принимает участие в составлении школьных программ, пишет статьи и популярные книги, часто работает даже ночью» (Там же).

Пик его издательской деятельности пришёлся на 1927-1932 годы. В 1927 году вместе с Михаилом Михайловичем Беляевым (родился в 1885 году) он выпускает брошюру «Домашние рыбы. (О рыбоводстве и прудовом хозяйстве)», в 1930 – «Юные кролиководы» и «Птицы в неволе: Как и для чего содержать в неволе птиц», в 1931 – «Птицы – защитники нашего хозяйства». В 1932 году выходят три издания руководства «Учебная книга по естествознанию» – в Москве, Ленинграде и Саратове. Этот учебник написан А.А.Шибановым, В.Г.Дормидонтовым, М.М.Беляевым, Н.М.Скаткиным и А.С.Пчёлко под общей редакцией Алексея Александровича Шибанова.

В 1931 году в семье Вадима Георгиевича рождается второй сын Ростислав. Профессия отца сказалась и на выборе профессии и жизненного пути Ростислава Вадимовича Дормидонтова (1931-2005), который

стал видным зоологом, охотоведом, писателем и, как и его отец, популяризатором естествознания. Он написал много книг о природе и животных. Долгие годы работал главным редактором известного и многотиражного альманаха «Охотничьи просторы».

Вадим Григорьевич Дормидонтов.

Уже в 1934 году над юннатским движением в СССР нависли свинцовые тучи. Были арестованы, репрессированы или уволены многие руководители юннатского движения. Через несколько лет под этот молоток попал и наш герой, как видная фигура на юннатском небосклоне. Вадим Григорьевич был арестован 8 сентября 1937 года в деревне Воробьи (ныне Калужская область). Перебравшись сюда из Москвы, он работал учителем естествознания и немецкого языка в школе этой деревни, расположенной в 94 километрах к юго-западу от Москвы и входившей тогда в Угодско-Заводской район Московской области. 26 сентября тройкой при УНКВД по Московской области он был обвинён в антисоветской деятельности по статье 58-10, 11 УК РСФСР и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Виновным себя не признал. На следующий день 27 сентября 1937 он был расстрелян на печально знаменитом Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Ему было 49 лет. Через 19 лет, 20 августа 1956 года, он был полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Символично, что в 2005 году в деревне Воробьи Калужской области организован орнитологический парк «Воробьи»; он быстро развивается и завоёвывает всё большую популярность.

Литература

- Баранская Н. 2011. *Странствие бездомных. Женский портрет эпохи*. М.: 1-740.
Бутовский полигон, 1937-1938. 2001. М., 5: 85.
На рассветных зорях. 1988 // Юный натуралист 3: 12-13.
У истоков юннатского движения. 1972 / В.Г.Холостов (сост.). М.: 1-224.

Публикации В.Г.Дормидонтова

- Беляев М.М., Дормидонтов В.Г. 1927. *Домашние рыбы. (О рыбоводстве и прудовом хозяйстве)*. М.: 1-74.
Дормидонтов В.Г. 1929. Охрана и привлечение полезных птиц // *Естествознание в трудовой школе* 3/4: 97-100.
Дормидонтов В.Г. 1930. *Птицы в неволе: Как и для чего содержать в неволе птиц*. Л.: 1-131.
Дормидонтов В.Г. 1930. *Юные кролиководы*. М.: 1-78.
Дормидонтов В.Г. 1931. *Птицы – защитники нашего хозяйства*. М.; Л.: 1-62.
Шибанов А.А., Дормидонтов В.Г., Беляев М.М., Скаткин Н.М., Пчелко А.С. 1932. *Учебная книга по естествознанию*. М.; Л.: 1-159.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1473: 2989-2992

Об участии самца каменки *Oenanthe oenanthe* в кормлении гнездовых птенцов горихвостки- чернушки *Phoenicurus ochruros*

О.Г.Киселёв

Олег Георгиевич Киселёв. Союз охраны птиц России, Центрально-Чернозёмное отделение.
E-mail: kiselyov.lesovik@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 июня 2017

В последнее время в социальных сетях Интернета появляется довольно много фотографий и видеосюжетов с птицами, снятых любителями природы. Некоторые из них существенно дополняют наши знания о местной авифауне и экологии того или иного вида. Распространению этой информации во многом способствует достаточно тесное общение пользователей.

В ходе такого общения 23 мая 2017 мне сообщили о кормлении птенцов горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* самцом обыкновенной каменки *Oenanthe oenanthe*. Был прислан фотоснимок, а затем и видеозапись процесса кормления. По моей просьбе автор фото- и видеоматериала – хозяйка дачного участка Ирина Пасечник – выслала несколько фотоснимков как самих птиц, так и процесса кормления птенцов (рис. 1-3).